

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Пай-девочка. Часть 3: L'enfant terrible

Том 10 лет назад

— Ну давай ссы уже! Чё в толкан приебался тогда? На хуи поглазеть?

Том стоит рядом с писсуаром. Справа, слева, сзади летят тычки, смешки, подколки.

Проклятая шайка опять покоя не даёт! Когда ж им надоест-то уже? Господи, и раньше-то школьная жизни не сахар была, но как этот новенький объявился, так хоть в окно прыгай. Головой вниз.

«Как его вообще в школу взяли?» — недоумевал Том.

Не по годам развитой Грэг Сандерс с первого дня начал наводить в школе свои звериные порядки. Способ был прост, но весьма эффективен. Либо подчиняешься воле новоявленного тирана либо лежишь на игровой площадке с разбитым носом. А лицо всё грязью перемазано. И перед глазами подошва его громадных гриндерсов. Целуй или умри. В такие вот игры там теперь играли. Даже старшеклассники на земле оказывались. Громила этот никого не боялся. А уж силёнок ему точно было не занимать.

В прошлом месяце очередь дошла и до Тома. Сыграл. Потом ещё долго привкус земли во рту чувствовался.

Ребёнком он был не самым крепким. Мама всегда говорила, слабеньким уродился сынок. Том постоянно корил себя за неспособность дать отпор, но ничего поделать не мог. От секций толку тоже мало было. Те же смешки и подначки. Пара ударов, и глаза на мокром месте. Школа считалась элитной. Нет, не без буллинга, конечно, люди всякие были. Но раньше как-то границу не переходили. Ну затрещину там дать, ну завтрак отнять, ну максимум деньги. Но это уже из ряда вон.

Этот же мордovorot... Его эти детские забавы не развлекали. Он любил... ломать.

И девочек.

Да. Складывалось ощущение, что в жизни для него существуют только две вещи. Драки и девочки. И ни в тех ни в других недостатка он не знал. Вид разгорячённого костолома, стоящего над поверженным противником и утирающего кровь с разбитой губы, казалось начисто отбивал у девчонок всякую способность мыслить.

Ой, посмотрите только, ой, а вы помните? А как он Макдауэла отделал? А руки его видели? Ммм...

Том стал с ужасом замечать, что и Дрю, его лучшая подруга, с которой они с самого детства были не разлей вода, тоже не избежала этой заразы. Прогулкам до дома и дискуссиям о последних новинка кино она всё чаще предпочитала висение на шее мистера Как-это-блядь-Земля-круглая? и хохотанию над его ультратупейшими шутками.

Господи, как же Том его за это ненавидел! Единственная девочка, с которой можно было поговорить о чём-нибудь интересном, а не только о тряпках, не боясь насмешек или непонимания.

А теперь, всё. Последнее отнял, урод!

Их «отношения» с Грэгом начались с мелких придинок. Прощупывал, видимо, на что Том способен. То бумажкой плюнет в затылок, то водой брюки обольёт, жвачку в волосы прилепит. Дальше — больше. После первой драки Том не выдержал. Пожаловался отцу.

Учись давать отпор, сын. В жизни без этого никак. Мама... с мамой они никогда особо близки

не были.

А теперь вот это. Уже и в туалет спокойно сходить нельзя без того, чтобы не нарваться на Грэга с его отморозками.

Вся банда собралась. Пихаются, к писсуару подпинавают. Грэгу-то и делать ничего больше не надо, его дружки главаря с полуслова понимают. Он и не вмешивается пока, замечания только колкие швыряет — ватагу свою поджучивает.

Уроды!

— Или чё, бля, хуй показать боишься?

Хахаха!

— В душе бля мочалкой прикрываешься. Хуй маленький, что ли? А?

Том молчал, чувствуя, как начинают гореть щёки. Влепить бы этому уроду как следует! Чтоб заткнулся раз и навсегда.

Грэг спрыгивает с подоконника. Подходит поближе.

Начинает свою привычную забаву. Вперитя лоб в лоб и давай ответа требовать. А вопрос-то, конечно, предельно обидный да ещё и такой, что как ни отвечай, всё не то. Скажешь, да — получишь, нет — получишь, будешь молчать — получишь ещё больше. Том никак не мог понять, как себя вести с этим садистом.

— Чё молчишь, Уотсон? Язык проглотил? Я, блядь, спрашиваю, ты хуй показать боишься?

— Нет, — мямлит Том.

— Ну а хули время тянешь? В толкан зашёл — давай дело делай. Не видишь, бля, очередь уже собралась? Пацанов ждать заставляешь. Охуел?

— Нет.

— Хули нет?

Началось, блин. Таперь по кругу водить будет. Нет — хули нет, да — хуй на. Пока не надоест. А этого уж жди-жди, не дождёшься.

Угораздило же ещё на большой перемене попасться!

Том знал, что бы он ни сказал, Грэг не отстанет. Словами тут не отделаешься. Нужно уходить, пока этот гад не разошёлся.

Мальчик поворачивается и пробует пробиться через обступивших его задир. Дохлый, как понимаете, номер. Стеной стоят. Хихикают, гиены паршивые. Только команды грэговской ждут, чтобы наброситься.

— Куда, бля, попидорил?

Грубо разворачивает к себе лицом и опять за свои идиотские бодания.

— Я, те, бля, разрешал валить? А? А? Разрешал, сука бля, нет?

Да что ж за невезенье такое?!

— Неет.

— Хули ты, бля, тогда вдруг ни стога ни с сего съебаться решаешь, мудило? Я что, пидарас по-твоему? Это я для тебя пидор просто, да? Можно просто, бля, развернуться и по своим сука делам хуярить, да? Я пидарас?

Говорил же. И как тут быть?

— Нет.

— Бля, заебал! Хули, бля, заладил «нет, нет»? Ещё слова знаешь?

— Да, — машинально отвечает Том.

Чёрт, мысленно отругал он себя, дурак, дурак! Не ведись!

— Во, бля, прогресс. Так что, бля, думаешь я пидор, да?

— Нет, Грэг, я так не думаю.

— Так хули ты, бля, из меня тут пидора делаешь?

— Грэг, что тебе надо?

— Глэг съто тиби надьыы? — передёргивает.

— Уебан ты, бля, короче, ебанный, так?

Том молчит. Удар в грудь отбрасывает назад к стене. Водопроводная труба больно врезается под лопатку.

— Так, бля? Или, сука, нет?

— Да, — сдаётся Том.

А что прикажете делать?

— Уебановский уебан, бля, уебанович. Ты это?

— Да.

Дружки его гогочут вовсю.

— Давай хуй показывай!

Холодок по спине.

— Грэг, тебе денег надо?

Грэгу он платил регулярно — так хоть подзатыльником обойтись можно было. Может и сейчас откупиться получится?

— Деньги, бля, ты и так выложишь, ебанарик. Никуда не денешься. Снимай, сука бля, штаны!

Дружки поутихли. Видно, самим не по себе. Но никто не решается высунуться. Себе дороже.

Том не двигается. Получает удар поддых. От боли садится на корточки. Его поднимают.

— Ой, прости, прости, не ушибся?

И опять припечатывает.

Слёзы бессильной ярости.

— Ууу, девочка слёзочки напустила. На, бля!

Опять удар.

— Хваааатиит, — задыхаясь умоляет Том.

— Снимай штаны, бля.

Том встаёт, расстегивает брюки. Ждёт.

— Хуило, бля, показывай давай, хули встал?

Спускает трусы.

Тишина.

Потом Грэг раздражается хохотом.

— Пиздец не повезло. Бля, мне как-то... бля... хахаах... эм, бля, прости, хуйня вышла... Бля, мне как-то стыдно даже. Пиздец, Том, извини, бля. Сука, не знал. Ебать... ха-ха... бля, прости.

Бежать, бежать от этих ублюдков!

— Том, да хуйня это! — несётся вдогонку. — Отростёт ещё, бля, не ссы...

Не могу, не могу, не могу больше это терпеть!

Том бежал домой, утирая горячие слёзы.

Плевать, что там учителя скажут, прогулы не прогулы, плевать!

Я больше так не могу!

Домой! Ещё рано, родители на работе. Хоть в одиночестве побуду.

Открывает дверь. Бросает рюкзак у порога. Чёртова школа! Как в аду там. Поднимается на второй — в свою комнату.

Что это? Шум какой-то. Остановиться. Прислушаться. Чей-то голос. Отец, что ли? Вроде. Из кабинета его, кажется. На цыпочках подойти к двери. Заглянуть в щёлочку. И обомлеть.

Родители. Посреди комнаты. Отец в смокинге, мама в вечернем платье. То самое ярко-красное, которое так нравилось Тому. Мама всегда в нём была, как богиня. Так отец говорил. Афродита.

Вот только... вот только... сейчас... .. она на коленях, руки стянуты за спиной. Отец нависает над ней всей громадой своего тела. Нежно гладит по уложенным в высокую причёску волосам. Отбрасывает витой локон со лба. И во рту... во рту у неё... и она...

Господи!

— Соси у папочки, соси.

Том ещё ни разу не слышал у отца такой голос. Тягучий, гадкий. Грязный.

Мама стонет. Отец. Оба.

Ворваться туда, наорать на них, сделать так, чтобы стало стыдно. Впервые в жизни. Им. Не ему. Оказаться на их месте. Отчитать. Обвинить. Оскорбить!

— Соси папочкин хуй. Соси, сладенькая.

Закрывать глаза, заткнуть уши. Бежать!

Бежать, да это ты можешь дададада

— Давай-давай, сделай папочке приятно. Давай, Дженни... давай... я уже... бля... ооо.

Закрывать глаза.

Дадада закрой закрой трусишка

Отец. Достает свой член у неё изо рта. Начинает яростно его дёргать. Мама закрывает глаза. Языком по алым губам. Рот призывно открыт. Отец рычит, трясётся, нагибается вперёд. Резко назад. И прямо на маму... и прямо ей...

ГОСПОДИ БОЖЕ МОЙ!!!

Ворваться туда, наорать на них, сделать так, чтобы им стало стыдно. Впервые в жизни. Им. Не ему. Оказаться на их месте. Отчитать. Обвинить. Оскорбить!

Ничего этого он не делает. Тихо уходит прочь.

Труструструс

Да. Знаю.

Теперь уже точно.

Сейчас

Так обворожительно извиваешься. пачкают личико ротик течёт вонючим липким. Убаны блядские. Заканчивают. Кончают кончают. Пиздят кружком какие все целкоёбские недоломки ебанные там в твоих краях. Какая ты шлюха сосальная недоёбка учёная жоповёртка очкастая.

— Том, бля, езжай, сука нах. Хули тут небо коптишь? Там, бля, со своей отвёрткой первым шмароёбом будешь.

Спрятать лицо спрятать лицо. За себя постоять не можешь да так и будешь слёзы лить как девчонка мне что ли в школу идти маменькин сыночек ябеда.

Улыбайся. Как идиот дадада идиоты.

Баста перерыв окончен. Опять на охоту. Свежевать тушку. Резать тонкую кожу. Пускать

кровь.

Ааааааааауауау жалобно так помогите помогите не надо пожалуста не надо не надо
мамамамамамааааааааа!!

3 года назад

— Ты что совсем сдурел!? Ты что сумасшедший? Мы тут вкальвем как проклятые, отец
ночами не спит, чтобы ты тут на машинах катался, что ли, да всяких малолеток... Господи,
Артур, ну не молчи же!

У матери лицо красными пятнами пошло. Голос срывается. Визгливый. Уши режет. Заебала.
Отец отклеивается от стены. Его рот открывается. Какие-то слова. Похуй.

— Ты вообще представляешь, что ему стоило тебя вытащить!? Он ведь всем рискует,
слышишь? Всем!

Точно. Именно. Каково, а? Всё так отлажено было, да, как по маслу. Невъебаться просто. Всё
выше выше. Прокурор раз, прокурор два. Полицай к ноге. Такие все из себя граждане номер
один, блядь. Тошнит.

— Джен, не нервничай, пожалуйста, ты же знаешь тебе...

— Не нервничай!? Не нервничай, говоришь? А что мне по-твоему делать? По головке его
погладить? Пусть дальше идёт девок насиловать? Так?

— Ты же знаешь, я не это имел ввиду.

— Бляяядь!

Закидывает голову. Волчица драная. Проняло-то как. Ух. Рот не забудь прополоскать потом.

— Как же ты меня заебал!

Трясёт, дёргает. Ага, ну-ну.

— Ты мне не сын, понял, не сын!

Больно надо.

— Джен, Джен! Успокойся, прошу тебя.

— Блядь, да как тут успокоиться? У тебя выборы на носу, а этот мерзавец свой член в штанах
удержать не может. Ещё и ухмыляется сидит!

Шлёп! Ой, бля, да за столько лет привык уже. Может ещё штаны снять, ремешком
пройдешься?

— Том, иди в свою комнату.

Эх, папочка, папочка, мамочку на коленки ставишь, а в жизни как был подкаблучником так и
остался.

— Вот так, да!? — орёт прародительница. — Правильно, конечно, пусть идёт, давай, давай.
Пусть ещё какую-нибудь шлюху подыщет, опять пойдешь рты затыкать, да? А если она отк..
О чём она там дальше раззорялась Том уже не слышал.

Ушли. Двери хлопают. Проветриться двинули. Ну пускай. Достали уже эти вопли. В ушах
звенит. Ну прокололся разок, хули тут, блядь, бучу поднимать. Можно подумать сами такие
белые-пушистые. Грешков-то немало набралось поди, пока наверх-то карабкались. Или что,
блядь, отец по шлюхам не бегаёт? Нихуя не поверю. А сама-то?

Он один в отцовском кабинете. Ноги на стол, кресло приятно хрустит новенькой кожей.

«Ты мне не сын»

Вот же сука, а? Типа раньше всё тип-топ было. Могла бы уже лишний раз не напоминать.

Откидывается на спинку.
Шлюшка на кровати. Черные волосы на белой подушке. Губки дует, язычком скользит.
Пальчиком манит.
Её блядский смех. Её ублюдочные извинения, когда поняла, что сморозила. Её крики.
Красная пелена перед глазами.
А теперь как? Смешно? А вот так?
Твёрдость скул.
Том потирает сбитые костяшки.
Мягкость груди.
Посасывает обломанный ноготь.
Закрывает глаза.
По щеке течёт слеза.
За ней другая.
Том всплывает. Пытается сдержаться. И в следующую секунду уже навзрыд.
Сука! Сука, сукасукасука! Ненавижу!
Не сын, блядь, вот так значит!
Никак не идёт из головы.
Шлюха, мать, крики, шлюха, волосы в кулаке, мать, шлюха, мать, шлюхаматьшлюхамать.
В груди ломило. На шее затягивалась удавка.
Том выдвигает ящик стола. Достает шкатулку. Открывает. Внутри на чёрном бархате
серебрится стальной ствол.
В руке приятная тяжесть. Большой, длинный ствол.
Не то, что у тебя, да?
Заткнись!
Открывает барабан. Заряжен. Щелчком посылает обратно. Взводит боёк.
Хлюпает носом.
Давай, тварь!
Прижимает дуло к виску.
«Ты мне не сын, понял?!»
Ещё чуть-чуть.
Вспотевший палец на курке.
Давай тряпка!
Рука трясётся.
Ну!
Раз в жизни сделай что-нибудь стоящее!
Ну! Давай! Ну же, блядь, докажи, что мужик!
Ааааааа!
Том швыряет револьвер на стол.
Открывает глаза.
Тряпкатряпкатряпкатряпкатряпка
Ни на что ты не способен ни на что не способен ни на что
Так и знала так и знала так и знала так и знала так и знала

Сейчас.

Расступаются. Лежишь, как сломанная кукла. Нога подвёрнута, туфелька слетела. Кажется что выдернули руки испачкали порвали поиграли и выбросили.

Уходят пока пока можешь теперь поиграться целки нет ничего твоему хую не помешает.

Обжигает пальцы. Сигарета совсем забыл догорела.

— Ну что, бля, хорошо на хуесели прокатилась-то, а, жополизка?

В лицо тебе кричит издевается.

— Том, ну хули ты, бля, скучный такой сегодня? Давай взбодрись уже. Чё к дивану-то прирос? Уйдиуйдиуйди.

— Иди вон глянь, как манду-то ей оприходовали. Пиздец. Всё, бля, пизда целибату твоему. Отмучилась.

Неподвижно молча не мысля. Не выносит тишины надо чтобы всё говорили говорили тупость тупость так страшно ей. Что дальше будет если замолчит надо думать. А мне наоборот вот бы ОНА наконец заткнулась.

Всё дергает том том том о том о сём бы ей попиздеть заебала заткнись.

Плюхается рядом. Трясёт за плечо. Вот бы тебя не было и никого тоже не стало как тогда бы ушла давай мы же друзья просто друзья.

Нет, блядь, домогается всё. Руку в шорты суёт внимание привлекает.

Отвали говорю.

— А?

Отвали отвали говорю хорош.

Ноздри раздувает. Обида.

Отбрасываю руку нехуй там бля тебе делать шалава бля иди своему чмошнику хуи наглаживай.

— Да вы что совсем все, блядь, охуели?!!

Блядь крики крики крики крики одни от них как же заебали. Хоть ЭТА заткнулась в тишине бы посидеть но нет бля всё завелась.

— Грэг, блядь, на этой мокрощёлке помешался, теперь ты тут бля в нирвану съёбываешь. Хули целкоёбишь-то!?

Блядь, как же достала. На тебе, бля, разок по щеке. Нравится? Словами не хочу. Тишина тишина хорошо. Заткнулась, блядь.

За щёку хватается гладит глазами хлопает. Взрывается началось блядь истерики закатывать решила.

За руку схватить заломать трудновато с ней бешеная совсем крышу снесло с этим пидором блядь с катушек съехала. На пол свалить прижать как следует пусть поорёт выкричится потерплю хоть пиздец как заебал этот ор.

Всё? Всё? Ага-ага отпусти.

Садимся обратно. Дышит обиженно-громко мне похуй.

Зажигает по маленькой. Вот и правильно вот и молодец подыми сладенькую попустись и вали уже домой задрала.

Ну всё продышалась опят только пиздёж свой завела ну сколько можно?

— Том, ты правда... всё ж путём будет, а? Ты ж обещал, помнишь? Не забыл? А? Я как-то тут подумала, блядь, сука эта после... бля... настучит же блядь... как пить дать, а? Уже ж грозилась, ну? Что тогда-то? Меня-то прикроешь? Я ж знаю папик тебя отмажет. Тебе-то нихуя. А я? Я-то бля? А? Мы ж с детства дружим. Том? А Грэга? Грэга только не забудь, а? Я

знаю вы с ним не ладили. Но это ж в детстве всё. Хуйня. Ну. Молодые же были. Том, ну блядь, не молчи, пожалуйста. НУ СКАЖИ ТЫ ХОТЬ ЧТО-НИБУДЬ!!!

Говорил же. Дошло бля это ж надо было так отупить-то.

Расслабься говорю courage[1] иди домой я тут всё приберу.

— Бля, Том, пожалуйста, скажи, что всё будет хорошо.

Лучше бля не придумаешь отвечаю.

— Точно? Да да да блядь скройся уже с глаз со своими хулиделатьхулиделатьтеперь заебала.

Точно отвечаю давай иди уже подруга не бойсь не пропадёт любимый твой.

— Ты лучший.

Губы в губы мне прижимает благодарит где ты раньше была сука?

Не провожаю сама до двери доползёт.

Пойти в ванную набрать воды много пены.

Перчатки из шкафчика продуть чтобы пальцы топорщились. Руки внутрь.

Не прикасаться к ней такой грязной ещё не хватало вляпаться. Фу, блядь. Снять верёвки запястья натёрлись тонкие слабые. Снять пиджак разводы на спине повсюду белёдые воняет.

Блузку скинуть. Мокрая вся потом пропиталась и их дерьмом блядским. Бюстгальтер юбку аккуратно. Тюфлю оставшуюся сбросить. Чулки кружевные супер. Люблю такие. В сторону.

Выровнять всё разгладить руки в стороны стонет стонет глаза под веками бегают всё бежит и бежит не убежать никак в голове там выхода нет я уж точно знаю это пиздец раз попался хуй выберешься.

Ноги развести присмотреться получше принюхаться вот так она пахнет провожу пальцами по потертой израненной щёлке губки разпухли красные по бёдрам кровь кровь кровь окунаю как перо внутри стонет стонет вынимаю. Красное.

Вдыхаю.

Размазываю ей по губам густо густо красным прекрасная спящая красавица жди своего принца поцелуй и проснёшься и все опять хорошо будет.

На руки поднять бережно нежно как невесту.

Вода набралась. Чистая. Окунуть туда. Губкой стереть всю грязь. Кровь вихрится вверх вверх плывёт чернилами.

Обматываю полотенцем. На кровать. Руки к изголовью щёлк-щёлк чтобы спалось спокойней. Рядом так тепло тепло пальцем вокруг соска губами мягкая такая по животу.

Так дышит приятно. Колыбельно.

Так сладко спала хорошо тебе было устала. Иногда только бровки хмурила складочка такая красивая на лбу загляденье. Вспоминала во сне переживала. Бедняжка моя бедняжка.

Дышишь так смешно подставить пёрышко под носик смотреть как шевелится.

Мне так хорошо-то как а тебе?

Сверху пальцы в волосы запустить разгладить наклонится послушать дыханье из губ поцеловать просыпайся просыпайся любимая.

Доброе утро.

Глаза открываются. Моргаешь. Руками дёргаешь. Ну только не опять ну не надо...

Можно хоть с утра меня не нервировать?

Давай не будем всё портить, а?

Смотри как солнце светит. Птички поют. Романтика.

А ты тут завелась аааа помогите помогите помогите отпусти меня отпусти.

Такая грубая!

Тихо-тихо всё хорошо всё уже позади я же говорил нечего бояться всё прошло только ты и я и я и больше никого.

Ну что, давай потягушечки, давай давай как кошечка. А пощекотать? Ну что ты несмешная такая?

Нунуну, ну давай тогда ещё разок поцелуююаааа сука блядь укусила! Какого блядь хуя я же блядь по-хорошему я же блядь с любовью на блядь! Как же с тобой а?

Ай, да хорош брыкаться меня скинешь так вот бля посмотри с кровати теперь свалилась руки так не выломай смотри нунуну. Хватит-хватит.

Вот погоди погоди я сейчас не уходи никуда я на минутку.

Так тебя люблю сейчас увидишь!

На кухню. Выдавить сока. Манго. Как ты любишь я же помню. Так, тосты. Всё на поднос и обратно.

Вот гляди завтрак в постель и что будешь ещё говорить что не забочусь? От всего сердца стараюсь а ты так со мной. Не стыдно? М? На вот глотни как ты любишь ты ведь пить хочешь наверное БЛЯЯЯДЬ! Какого ж хуя?! Хули ты дёргаешься разлила всё пиздец. Стараешься тут блядь стараешься а ты всё в говно блядь вмешиваешь. По плохому да только так лаской блядь не хочешь ну пеняй блядь на себя я бля видит бог старался.

В живот. Мягкий кулак хорошо входит глубоко. Ага. Что не нравится? Кашлять начала слюнки на подбородок выскочили. Сама ж по хорошему не хочешь. Ну давай давай кричать начни. Ну хули не выходит да? Животик бо-бо? А по сиське? Аааа! Больно да?

Устал я с тобой. Намайлся. С утра настроение портить будешь да? Да? На! На! Ещё!

Всё? Ааа, не надо больше? Точно? Уверена? Смотри блядь я человек добрый но бля ты кого хочешь выведешь.

Знал я что от тебя ничего хорошего не жди. Нихуя не воспитана. Орать только блядь да лягаться можешь.

Всё? Успокоилась? Давай тогда наручники снимем. Но предупреждаю, бля, как договаривались, паинькой.

Вот умничка дада потри потри. Больно? Прости, прости я не хотел говорю же. Самому противно. Только веди себя хорошо. Как хорошая девочка. Ты же хороша девочка, да? Да? Ну вот. Пойдём-ка, приведём тебя в порядок.

Сюда пожалуйста осторожнее степенка вот так. Давай я воду включу заходи заходи не бойся. Душ с утра это ж так приятно освежишься сейчас проснёшься. Контрастный, а? И усталость как рукой снимет. Ой, слишком холодная прости, прости. Ааа, горячая. Очень? А так?

Ой-ёй-ёй, тихо-тихо, не кричи, с ручкой ерунда какая-то. Да клянусь, не я это! Вот нормально, вроде, да? Говорил же. Вон шампунь. Давай сзади гелем намажу. Да не дёргайся ты так!

Кошмар! Я аккуратно. Давай там тоже помою. БЛЯЯЯДЬ! Да стой ты смирно! Болит, да? Я не глубоко. Вот так. Видишь, всё хорошо. Не нужно плакать.

Полотенце, пожалуйста. Сейчас спинку вытру. Отлично.

Садись-садись. Сейчас волосы высушим. Тихо-тихо, я всё знаю. Ха-ха. Да уж пришлось научиться. Вооот так. Смотри, смотри как красиво. Сейчас на брашинг накрутим вытяним. Смотри как блестят. Терпеть не могу неухоженных волос. У тебя-то гляди как мёд текут! Так-с. Угу. Погоди-ка, сейчас всё уложим. Глаза прикрой. Что такое? Ааа. Да я тоже всегда от лака

кашляю. Воняет.

Фууух! Ну как? Ну? Ну? Хорош я? А то! Говорил же. Смотри какие волны получились.

Так, погоди, сейчас личико сделаем. Глазки подведём, бровки. Губки вытяни. Ага. Супер. Смотри-ка. И что ты только косметикой не пользуешься? Тебе хоть в кино сниматься.

Всё, пойдём. Нет-нет, не туда, направо. Да-да. Открывай. Заходи-заходи. Так, погоди-ка, дверь закрою на ключик... ДА ЧТО ЗА ПИЗДЕЦ?! ХУЛИ ТЫ БЛЯ ТВОРИШЬ?! СКОЛЬКО РАЗ ТЕБЕ БЛЯДЬ ПОВТОРЯТЬ ВЕДИ СЕБЯ ХОРОШО!!! ТЫ ЧТО БЛЯДЬ СОВСЕМ ТУПАЯ?! КУДА БЛЯДЬ ДВИНУЛА!? НА, СУКА! ПОЛУЧАЙ, БЛЯДЬ! БАШКОЙ БЛЯДЬ НЕ КРУТИ СУКА БЛЯДЬ ПРИЧЁСКУ ИСПОРТИШЬ УБЬЮ НАХУЙ СУКА И НЕ ВЗДУМАЙ РЕВЕТЬ СУЧАРА!!! ДАЖЕ БЛЯДЬ НЕ ДУМАЙ СЛЁЗОК СВОИХ ЕБАНЫХ ПОДПУСТИТЬ СУКА Я ТЕБЕ РЕСНИЦЫ ВЫДЕРУ!

Блядь. Ладно. Оооох. Что ж ты никак не успокоишься-то? Давай. Давай. Вместе со мной. Вдоооох. Вот так руками, смотри. Выдох. Давай — давай. ДАВАЙ БЛЯДЬ! Вдоох. Так. Выдох. Ещё разок. Вооот так. Успокоилась? Мне всегда помогает. Всё, всё, расслабься.

Давай-ка поглядим, что я тут тебе приготовил.

Трусики, чулки, лифчик. Давай помогу застегнуть. Не шевелись, пожалуйста. Ох уж эти крючочки, да?

Хорошо. Иди-ка сюда. Сюда. Вот тут встань. Смотри-ка, что ещё у меня для тебя припрятано. М? Ну как тебе? Красиво? И только? Потрогай! Чистый шёлк.

Руки подними, пожалуйста.

Кровавым водопадом как красиво!

Теперь туфли. Давай я. Вашу чудесную ножку, пожалуйста. Вы позволите?

Как же ты восхитительно сногшибательно умопомрачительно прекрасна.

Я тебе уже говорил сегодня, что ты само совершенство? Нет? Чёрт бы меня побрал! Ты. Само. Совершенство.

И что? Ну и что, блядь? Ну и хули ты бля пялишься как воды в рот набрала?

Нет ну что за пиздец, шеря? Ну как так можно? Где блядь твои манеры? Верчусь тут вокруг тебя как белка в колесе всё утро а мне ни слова благодарности! Сам ни жрамши нихера ещё, ты блядь сок бля проливаешь тосты бля есть не хочешь!

Не понимаю я! Ты что блядь меня за пидора держишь? Думаешь я лакей твой блядь? Привыкла что тебе бля ноги лизут да? Что нет!? Что блядь нет? Не привыкла? Тебе блядь люди ноги лизут ухаживают а ты бля никак не привыкнешь? Ааа, привыкла? Совсем охуела, уже блядь людей в говно не ставишь.

Давай руки свои сюда ебанные. За спину блядь. Вот так. Удобные блядь браслеты? Ага.

Сюда иди! Быстрее блядь! На колени! НА КОЛЕНИ БЛЯДЬ ВСТАВАЙ!

Ну что блядь довольна? Довольна? Хули теперь скажешь, а? Ну!? Хули молчишь? Что сказать спрашиваешь. Не знаешь, что сказать? Да ладно! Как это ты так? Ну давай припомним как ты там меня называла... А! Точно! Вот это я от тебя частенько слышал.

Давай.

Скажи, что я неудачник.

Давай-давай, это же совсем не сложно, правда?

Том, ты неудачник.

Не-у-дач-ник.

Ну!

Ну что такое, язык проглотила?

Давай, блядь, говори «Том, ты неудачник»

Ну, вот видишь?

Постой, постой, как ты меня назвала?

А? Кто я?

На, сука! Получай!

Ебальник подними! В глаза, блядь, смотри!

Ну давай, давай, продолжай, ты что всё забыла, что ли?

Давай подумаем...

Скажи, что терпеть меня не можешь

Ненавидишь

От тебя одни неприятности

ублюдок

тряпка

слабак

ты мне не сын

не сын

не сын

несыннесыннесыннесын

ятебяненавижуненавижуненавижу

Давай, блядь, говори!!! ГОВОРИИИИ!!!

СУКАААА!!!

Рот открой. Смотри на него. Нравится? Целуй. Целуй, сука! Вот так. Хорош блядь ныть я тебе сказал сука не реветь! Целуй-целуй. В рот бери весь хули морщишься?

ты не мой сын не мой сын насильник поганый видеть тебя не хочу

Соси соси соси!

чтоб ты сдох лучше б у меня выкидыш был избавила бы себя от стольких проблем

Заткнисьзаткнисьзаткнись!!!

толку от тебя ноль

Зааааааткнииииись!!!

Сукаблядьникакнахуй

Ты ничерта ни на что не способен

Сосисосисосисосисосисосииииизаткиииись!

Блядь, не смотри на меня сука не смотри блядь сука это из-за тебя это всё из-за тебя

посмотри что ты со мной сделала сука я ведь просто хотел... блядь... я ведь просто... я сказал не смотри!!!

что это слёзки да напустил плачешь как девчёнка не можешь с ними справиться я должна ходить девочка девочка девочка

Хватитблядьхватиподажалуйстазамолчи

Смотри какой большой блестящий твёрдый как ты любишь любишь да

Да вот это твой размерчик точно точно я знаю холодный да но ничего мамочка сейчас его разогреет правда давай как его разогреем да да вот так губками губками подыши да язычком вот так в дырочку ага как папочка любит да давай-ка в ротик теперь вот так поглубже поглубже ну ну ну что ты? тебе ж так нравилось ну я ж видел я ж всё видел ну! ну давай

давай

давай блять ХВАТИТ БЫТЬ СУКА!!! открывай свой ебучий рот падла блядь шире давай блядь! глубже блядь насаживай хули ты бля крутишься сука сука сука весь макияж блядь потёк сука ебучая говорил же блядь говориговориговорил нанананананополучайполучайполучай!!!

Блядь как ты меня нервируешь как же ты меня блядь... подожди... подожди блядь это что? это что такое? ЭТО ЧТО БЛЯДЬ ТАКОЕ?! СУКА БЛЯДЬ ЕБАНАЯ Я ТЕБЯ СПРАШИВАЮ ЭТО ЧТО БЛЯДЬ ЗА ХУЙНЯ? Ты что блядь обоссалась? СУКАСУКАСУКА!!!

Ты блядь понимаешь что наделала испортила платье блядь ЕЁ платье сука ебаная я тебя убью щас сука ты как блядь посмела сука как ты блядь только посмела я блядь так и знал что от тебя блядь одни проблемы будут сукасукасукасукасукааааааааааааааааааааа!!!

Ну ладно, ладно, ну всё, ну перестань. Я прошу прощения. Смотри, смотри. Ни грамма наигранности, м? Сама искренность. Ты меня простишь? Я... чёрт... прости. Просто прости, хорошо? Это же так просто, да? Простить. Я тебя простил уже. Вот видишь. Так вот легко. Ничего сложного. Теперь ты. Вот так. Видишь. Ну вот... гм...

Ладно... на вот барахло своё. Забирай. Не потеряй смотри — пригодится. Ага. Да. Да. Можешь идти. Да. Отпускаю. Да насовсем. Нет не шутка. Нет-нет-нет. Да. Да. Да. Пошутил. Давай за мной. Быстро. Аааа. Ахахаха! Поверила? Чёрт, ну всё. Теперь точно всё. Ну не плачь. Ты уже столько сегодня плакала. Как у тебя слёзы ещё остались? Не понимаю. Дааа. Да. А то я сейчас сам расплачусь. Так расставаться не хочется, правда? Будто всю жизнь друг друга знали. А теперь всё. Прощай. Мы расстаёмся, расстаёмся навсегдааа. Лай-ла-ла-лай-ла-ла-ла-ла. Ну всё, всё. Вот дверь. Давай ручку на ручку и вперёд.

За воротник так чтоб пуговицы затрещали и к себе поближе поближе поближе так чтоб глазаглазаглазаглаза в глаза напоследок заглянуть в твои чудесные оленьи глазки. Большие большие большие прекрасночудесновосхитительные глазки. Зрачокзрачокзрачок в темноту и тамтамтам. Страхстрахстрах. Хорошо хорошо так хорошо то что нужно да ещё разок тобой подышать да втянуть твой запах запах запах. То что нужно. Да. ДА! ВСЁ! ВСЁООООО!
Всё.

Беги, Бэмби, беги.

Скачи к своей мамочке.